

Эльмира Муртузалиевна Далгат

д.и.н., зав. отделом новой и новейшей истории Дагестана

Институт истории археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

elmira.dalgat@yandex.ru

ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДАГЕСТАНСКОГО УЗДЕНЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация. Предметом исследования является трудовая повседневность дагестанских свободных общинников – узденей во второй половине XIX – начале XX в. Нами использованы процессуальный и модернизационный подходы. Первый подход рассматривает повседневность как обыденное, будничное существование человека, уделяя особое внимание окружающей среде, социальным отношениям в обществе. Модернизационный подход рассматривает переход социума от традиционного к современному типу, сопровождаемый разрушением традиционных ценностей, изменением менталитета. В статье применяются историко-генетический и историко-сравнительный методы. Статья является актуальной, поскольку в ней впервые охарактеризована трудовая повседневность дагестанских узденей после присоединения Дагестана к России. Цель статьи – показать изменения, происходившие в традиционной трудовой повседневности дагестанского узденя под влиянием капиталистических отношений, проникавших из Российской империи. Сделаны выводы, что трудовую повседневность дагестанского свободного общинника составляли традиционные формы аграрного производства. В основе трудовой деятельности узденских хозяйств лежал хозяйственный опыт предшествующих поколений. Занятие земледелием в разных частях Дагестана имело свои особенности. Особое развитие оно получило в плоскостной и предгорной частях края, где было больше пахотных земель. В горной зоне недостаток пахотной земли вынуждал крестьян использовать искусственные поля – террасы, создаваемые и поддерживаемые трудом нескольких поколений. Террасы свидетельствуют о высокой земледельческой культуре и имеют в Дагестане многовековую историю. Помимо земледелия дагестанские уздени занимались скотоводством, ремеслами, отходничеством, работами на рыбных промыслах. Большую роль в трудовой повседневности дагестанцев играл природно-климатический фактор, диктовавший сроки сельскохозяйственных работ. Трудовая повседневность дагестанцев включала занятия земледелием, животноводством, ремеслом, часть крестьян находила заработок в отходничестве. Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. привычный уклад повседневной трудовой жизни дагестанского крестьянина постепенно менялся. Товарный характер приобретали земледелие и скотоводство, в хозяйствах зажиточных крестьян появились сельскохозяйственные орудия фабричного производства, расширилась география отходничества. Это объяснялось интеграцией Дагестана в экономическое пространство России и модернизацией его экономики в исследуемый период.

Ключевые слова: Дагестан; уздени; трудовая повседневность; земледелие; скотоводство; ремесло; отходничество.

Для цитирования: Далгат Э.М. Трудовая повседневность дагестанского узденя во второй половине XIX – начале XX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 952-961. doi: 10.32653/CH184952-961

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH184952-961>

Research paper

Elmira M. Dalgat,
Dr. Sci. (History), Head of Dep. of Modern and Contemporary History of Dagestan
Institute of History, Archeology and Ethnography
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
elmira.dalgat@yandex.ru

DAILY OCCUPATIONS OF DAGESTAN UZDENIS IN THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Abstract. The subject of this research is the daily activities of Dagestan freemen (commoners) – uzdenis in the second half of the 19th – early 20th century. In our research, we have applied procedural and modernization approaches. The first approach considers everyday life as an ordinary, everyday human existence, focusing on the environment, social relations in society. The modernization approach considers the transition of society from the traditional to the modern type, accompanied by the breaking of traditional values, a change in mentality. The article applies historical-genetic and historical-comparative methods. The author describes for the first time the daily activities of Dagestan uzdenis after the annexation of Dagestan to Russia. The article aims to show the changes that occurred in the traditional occupation of Dagestan uzdenis under the influence of capitalist relations that came from the Russian Empire. The author concludes that the daily occupations of the Dagestan freemen comprised traditional forms of agricultural production. The basis of the labor activity of uzden farms was the economic experience of previous generations. Farming in different parts of Dagestan had its own peculiarities. It received special development in the flat and foothill parts of the region with more arable land. In the mountainous zone, the lack of arable land forced farmers to use artificial fields – terraces created and maintained by the labor of several generations. Terraces testify to a high agriculture and have a centuries-old history in Dagestan. In addition to agriculture, Dagestani uzdenis were engaged in cattle breeding, handicrafts, seasonal work, and fishing. A major role in the daily activities of Dagestanis was played by the natural and climatic factor, which dictated the timing of agricultural work. Thus, in the second half of the 19th – early 20th century, the usual way of daily life of the Dagestan peasant gradually changed. Agriculture and cattle breeding acquired a commodity character, factory-made agricultural tools appeared on the farms of wealthy peasants, and the geography of seasonal works expanded. This might be explained by the integration of Dagestan into the economic space of Russia and the modernization of its economy during the period under study.

Keywords: Dagestan; uzdenis; daily occupations; agriculture; cattle breeding; handicraft; seasonal work.

For citation: Dalgat E.M. Daily occupations of Dagestan uzdenis in the second half of the 19th – early 20th centuries. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2022. Vol. 18. N. 4. P. 952-961. doi: 10.32653/CH184952-961

© Dalgat E.M., 2022
© Seferbekov M.R., translation, 2022
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2022

Традиционная история изучает крупные события в истории народов, известных политических деятелей, т.е. сферой ее интересов является макроистория. Жизнь рядовых людей приобретает в ней значение, если они были участниками восстаний, революций, войн и т.д. Интерес к микроистории, обращенной к повседневной жизни простого человека, к условиям его труда, его семейности и общественного быта, досугу, возник у историков во второй половине XIX в. Появились работы зарубежных и отечественных историков, в которых рассматривались традиции, нравы, быт народов в разные исторические периоды. «Второе дыхание» повседневность получила в 1920-х гг., когда происходит поворот исследователей от изучения внешних форм проявления повседневности к ее внутренним интеллектуально-духовным регуляторам [1, с. 4].

Во второй половине XX в. история повседневности получает широкое распространение в Европе и России. Она остается приоритетным научным направлением и по настоящее время. В работах ряда российских и зарубежных ученых [2–5] повседневность рассматривается как привычная часть жизни человека, которая повторяется изо дня в день. Появились работы, посвященные отдельным элементам жизни крестьян [6; 7], горожан [8; 9] и т.д.

Вместе с тем, в современном гуманитарном знании нет единого мнения в определении предмета изучения истории повседневности как научного направления. Нет единства и в определении методов изучения истории повседневности. Так, одни отечественные исследователи считают, что повседневная жизнь изучает сферу частной жизни. Другие включают в сферу анализа трудовую деятельность. Социологи и этнографы считают, что повседневность включает «производственный быт» и «повседневность труда».

На наш взгляд, повседневность – широкое понятие, включающее в себя условия жизни, труда и отдыха, факторы, влияющие на формирование сознания и норм поведения и т.д. Оно охватывает повседневную жизнь всех социальных слоев и групп общества. Таким образом, повседневность – понятие многоаспектное.

В своей статье мы поставили целью показать трудовую повседневность самой многочисленной группы населения Дагестана – узденства, свободных общинников. Они проживали во всех девяти округах Дагестанской области, образованной после окончания Кавказской войны и присоединения Дагестана к Российской империи.

Помимо узденства, до крестьянской реформы 60-х годов XIX в., в Дагестане были феодальнозависимые категории земледельцев – райяты, чагары, а также небольшое количество рабов.

Трудовая повседневность дагестанских узденей не была предметом специального исследования, но существует много обобщающих работ – монографий, статей по истории Дагестана, написанных историками и этнографами, в которых освещены традиционные занятия дагестанцев, показаны изменения, происходившие в их трудовой повседневности после присоединения Дагестана к России. Таким образом, историография по вопросам социально-экономического развития Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. достаточно обширна.

При написании статьи нами использованы разнообразные источники. Это статистическое приложение к ежегодному отчету военного губернатора «Обзоры Дагестанской области» – заметки путешественников, посетивших Дагестан исследуемого периода, мемуарная литература.

Традиционным занятием дагестанского узденя было земледелие. Основой его жизни выступали земля и труд на ней. Это получило отражение в пословицах: «Нарядный

дом – не богатство, богатство – нарядная пашня», или «Хозяин земли тот, кто ее пашет» [10, с. 47].

Земледелие, наряду со скотоводством, с древнейших времен относится к основным занятиям дагестанцев. Об этом говорят археологические материалы, письменные источники и т.д.

Поскольку Дагестан представлял собой страну природно-климатических контрастов, имел сложный рельеф, занятие земледелием в его разных частях имело свои особенности. Так, широкое развитие оно получило в плоскостной и прилегающей к ней предгорной части, где было больше пахотных земель. В горах население также повсеместно занималось земледелием. Недостаток пахотной земли в горах вынуждал крестьян создавать искусственные поля – террасы или использовать естественные террасы. Исследователи отмечают, что террасы имеют в Дагестане многовековую историю и являются показателем высокой земледельческой культуры. Распространение их, предположительно, относят к железному веку [11, с. 20].

Искусственные террасы создавались и поддерживались кропотливым трудом нескольких поколений крестьян. Дагестанские крестьяне накопили большой хозяйственный опыт в использовании искусственного орошения и удобрения полей. Был создан сельскохозяйственный календарь, изучены свойства разных видов почв.

В исследуемый период земли в Дагестанской области не были размежеваны, поэтому точное хозяйственное распределение различных угодий в десятинах было невозможно. По сведениям Обзоров Дагестанской области количество земель под разными угодьями в 1899 г. было 1 099 601 десятина¹, а в 1913 г. уже 1 275 472 десятины², т.е. площади используемых земель увеличились.

Дагестанские уздени в основном выращивали зерновые. Основные культуры менялись в зависимости от зоны – горная, предгорье, равнина. В горных округах сеяли пшеницу, просо, кукурузу, лен, коноплю, голый ячмень, бобы, чечевицу, фасоль. На равнине и в предгорье сеяли озимую пшеницу, ячмень. «В весеннем посеве, – пишет С.Ш. Гаджиева, – большое место занимали яровой ячмень, кукуруза, также рис (у засулакских кумыков). Кроме того, кумыки весной сеяли огородно-бахчевые культуры, в основном тыкву, арбузы, дыни, фасоль, огурцы, что составляло специфическую особенность хозяйства всего населения равнинного и предгорного Дагестана» [12, с. 66]. На равнине, помимо огородно-бахчевых культур, крестьяне выращивали технические культуры – хлопок и марену. Хлопок выращивали не на продажу, а для собственных нужд, из него делали одежду, паласы.

Во второй половине XIX и в начале XX в. видное место в экономике Дагестана занимали садоводство и виноградарство. Садоводство было распространено везде, где по климатическим условиям это было возможно – в горно-долинной зоне нагорного Дагестана, в равнинной и предгорной полосе в Темир-Хан-Шуринском, Кайтаго-Табасаранском и Самурском округах. Со строительством железной дороги фрукты из Дагестана стали вывозить в российские города.

Расширились площади под виноградниками. Виноградарство приобрело товарный характер. В области стали выращивать новые сорта плодов и винограда. Так, в сел. Геджух, в имении И.И. Воронцова-Дашкова, выращивали элитные сорта винограда из Италии и Франции.

В.С. Кривенко отмечал, что в Южном Дагестане в 90-е годы XIX в. «устройство воронцовских виноградников начинает уже благотворно отражаться на садах окрестных

1. Обзор Дагестанской области за 1899 г. – Темир-Хан-Шура, 1900. С. 44.

2. Обзор Дагестанской области за 1913 г. – Темир-Хан-Шура, 1913. С. 6.

жителей, которые под руководством ученого-винодела и садовода практически устраивают себе усовершенствованные приемы посадки, обрезки кустов и приготовления вина» [13, с. 140]. Таким образом, в трудовую повседневность дагестанцев проникали более современные приемы занятия виноградарством.

Методы и способы обработки земли передавались от отца к сыну, оставаясь, таким образом, и архаичными, но и достаточно продуманными. В зависимости от зоны вспашки использовали разные орудия труда. В горах это было легкое пахотное орудие – «пуруц» (или «дуруц»). На равнине применяли «сабан» – четырех или шести-парный деревянный плуг. Крестьяне использовали также серпы, деревянные бороны, молотильные доски, усаженные камнями. В горах они обрабатывали поля такими же орудиями, какие были у их отцов и дедов.

От пахоты до жатвы череда дней земледельца, его повседневность была заполнена тяжелым трудом. От рождения и практически до самой смерти дагестанский уздень был включен в привычный круговорот работ на земле.

Надо отметить, что существовало различие между трудовой повседневностью мужчин, живших в горах, и тех, кто жил в предгорье и на равнине. В обязанности мужчин и на равнине, и в горах входили вспашка земли, посев, полив, косьба, снятие урожая с деревьев, уход за деревьями [14, с. 180]. Прополкой и мотыжением (культивацией) занимались женщины.

Общими занятиями были уборка хлеба и сена (мужчины косой, женщины косовидным серпом); доставка сена (мужчины на транспорте – осел, арба, дровни, волокуша, женщины – на себе), молотьба [14, с. 180].

На равнине земледельческое хозяйство было более масштабным и трудоемким, чем в горах. По сведениям М-З.О. Османова, «в среднем количество обрабатываемых угодий на равнине было выше в пересчете на одно хозяйство, чем в горной части в 5–6 раз, чем в высокогорной – в 7–8 раз. Далее – работа косой физиологически мужская работа, а сенокосов тоже на равнине было в 4–5 раз больше, чем в нагорье» [14, с. 180].

Кроме того, на равнине, где был развитой колесный транспорт, мужчина занимался перевозкой грузов – сена, снопов, дров, удобрений. В горах эту работу выполняли женщины, перенося грузы на себе.

Таким образом, мужчины на равнине в земледелии были заняты больше, чем в горах, в силу того, здесь было больше земель сельскохозяйственного назначения.

Помимо земледелия в трудовую повседневность мужчин входило занятие *скотоводством*. Наряду с земледелием оно было древнейшим занятием дагестанцев. Природно-климатические условия накладывали свой отпечаток на особенности развития скотоводства. Горные округа были хорошо обеспечены летними пастбищами, в то время, как пастбища равнинной части Дагестана были удобны для зимнего выпаса скота.

Жители равнин содержали много крупного рогатого скота. Его использовали не только для получения мяса и молока, но и в качестве тягловой силы. На втором месте стояло овцеводство, овец на лето перегоняли на пастбища в горы, которые арендовали у горцев.

В горных округах в основном разводили овец, хотя там был и крупный рогатый скот. Как и во всем Дагестане, здесь содержали лошадей, используемых для верховой езды. Кроме того, в горных районах разводили ослов и мулов для перевозки грузов.

Существовало разделение труда по уходу за скотом. Мелким рогатым и рабочим скотом занимались мужчины, молочным скотом – женщины [12, с. 71].

В Дагестане в силу особенностей природно-климатических условий традиционно выработалась отгонная система скотоводства. Суть ее заключалась в том, что скот,

в основном мелкорогатый, из горных и предгорных районов перегоняли на зиму на равнину. Зимние пастбища были расположены на Терско-Сулакской и Приморской низменностях Дагестана, а также на равнинах Азербайджана и Грузии.

Отдельные скотоводы, имевшие небольшие стада, объединялись в «кош» по 10–15 хозяйств, чтобы построить кошары и заготовить корм на случай суровой зимы, все расходы делили между собой пропорционально количеству овец [15, с. 89].

Отгонное скотоводство было трудным занятием, им занимались только мужчины. По мнению Х.-М.О. Хашаева, порядок объединения скотоводов в «кош» существовал издавна, поскольку в адатах говорится, что один из членов «коша» выбирался удаманом (главным), и ему подчинялись все чабаны [15, с. 89]. Им мог быть любой опытный скотовод, но чаще всего им становился владелец большей части овец или арендной дани. Он руководил работой коша, решал вопросы, связанные с арендой пастбищ, распределял обязанности между членами кошевого объединения и следил за соблюдением внутреннего распорядка коша, в основе которого лежало традиционное строгое выполнение всех поручений старшего [16, с. 57].

Обязанности членов коша были разнообразными – пасти скот, два раза в год стричь овец, доить их и делать брынзу, по очереди дежурить по ночам, охраняя стадо. Повседневная жизнь чабанов была тяжелой, и это нашло отражение в пословицах: «Кто хочет работы, пусть построит мельницу, кто хочет заботы, заведет стадо» [15, с. 89].

Чабан, выполнявший тяжелую, столь необходимую для поддержания семьи и хозяйства, работу, пользовался у дагестанцев большим уважением. В фольклоре всех народов Дагестана – он всегда положительный герой. Чабан в представлении народа должен был отличаться выносливостью, ловкостью, уметь лечить раны, красиво играть на свирели.

У народов Дагестана сложились праздники, обряды, связанные со скотоводством. По возвращении чабанов со стадами овец с зимних пастбищ-кутанов в горных селениях устраивали скачки, соревнования в силе и ловкости между молодежью.

По мере интеграции Дагестана в экономическую систему России в земледелии и животноводстве происходят позитивные перемены. Они постепенно приобретают товарный характер. Этому способствовало строительство дорог во внутреннем Дагестане, теснее связавшей разные части области между собой, что усилило развитие товарно-денежных отношений.

Большую роль в экономическом развитии области играл почтово-торговый тракт Темир-Хан-Шура – Гуниб – Кумух, торговые дороги, связывавшие горные округа с равниной: (Тарки – Кафир – Кумух и Казикумух и т.д.), а также дороги, связывавшие Нагорный Дагестан с Закавказьем [22, с. 100].

Благодаря прокладке в 90-е годы XIX в. по территории Дагестана Владикавказской железной дороги из области стала вывозиться продукция полеводства и животноводства, что способствовало росту их товарности. Кроме того, по железной дороге в Дагестан стала поступать фабричная сельскохозяйственная техника. В «Обзоре Дагестанской области» за 1902 г. указывалось, что в селениях округов, прилегающих к железной дороге, постепенно вводятся в употребление усовершенствованные железные плуги. Результаты вспашки этими плугами получались отличные, между тем как для работы ими требовалось только две пары буйволов, для прежних плугов – четыре пары. К концу года были зафиксированы частые случаи замены старых плугов новыми³. Кроме железных плугов появились молотилки, сеялки, жнейки, веялки, косилки и т.д.

3. Обзор Дагестанской области за 1902 г. – Темир-Хан-Шура, 1903. С. 17.

Фабричные орудия труда стоили недешево, приобрести их могли только крупные землевладельцы и зажиточные уздени. Интересно, что, судя по данным переписи сельскохозяйственных машин и орудий 1910 г., уздени приобретали фабричные орудия намного чаще, чем крупные землевладельцы⁴. Фабричная техника облегчала труд крестьянина и способствовала росту товарности земледелия.

По степени распространенности фабричных сельскохозяйственных орудий Г.Г. Османов разделил Дагестан на три района: «В первом районе, куда входили Аварский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский и Самурский округа, использовали преимущественно старые, примитивные сельхозорудия. В Кюринском и Кайтаго-Табасаранском округах шло постепенное вытеснение железными плугами устаревшей техники. И только в Темир-Хан-Шуринском и Хасавюртовском округах усовершенствованные сельхозорудия составляли 80%» [23, с. 125].

Трудовая повседневность дагестанского узденя, помимо занятий земледелием и животноводством, включала в себя и занятие *кустарными промыслами*. Они получили в Дагестане широкое распространение. Причиной этого были природно-климатические, исторические и социально-экономические условия. Из-за сурового климата в горах земледелие было возможно только короткий период времени. Малоземелье не позволяло крестьянину прокормиться за счет земледелия и сельского хозяйства, поэтому широкое распространение получили кустарные промыслы.

Во второй половине XIX в. наряду с домашними кустарными промыслами в Дагестане существовало ремесло, когда потребитель заказывал изделие. Получила распространение и третья стадия крестьянской промышленности – мелкое товарное производство, когда ремесленник производил изделия для продажи на рынке.

По нашим подсчетам, в конце XIX – начале XX в. 90% ремесленников проживали в сельской местности, 10% – в городах [17, с. 128].

Причинами широкого развития в Дагестане кустарных промыслов О.В. Маргграф считает «исторические условия» и «густоту населения». Под историческими условиями он подразумевает пролегание через Дагестан в течение многих веков естественного пути восточной торговли и народных движений с востока, через Дербент и по берегу Каспийского моря. Благодаря этому пути, его население, чаще других, оказывалось в осадном положении. На этой скалистой почве, окруженные со всех сторон врагами, горцы должны были находить и добывать все средства пропитания и защиты: пищу, платье, обувь, оружие и прочее [18, с. 37].

Действительно, у народов Дагестана получили развитие разные виды кустарных промыслов: металлообработка, обработка дерева, кожи, камня. Этими промыслами занимались мужчины. Женщины обрабатывали шерсть, изготавливали изделия из глины и т.д.

Почти в каждом селении были кузнецы, изготавливавшие ножи, топоры, молотки, подковы, серпы, косы и другой необходимый в крестьянском хозяйстве инвентарь. Во многих селениях Дагестана делали медную посуду, особенно много мастеров-медников было в Казикумухском и Даргинском округах. В некоторых селениях металлообработка развивалась от уровня кустарных промыслов, когда металлические изделия производились на заказ в свободное от сельскохозяйственных работ время, до уровня мелкого товарного производства. Это произошло в изготовлении оружия, признанными центрами которого стали селения Амузги, Харбук и Кубачи Кайтаго-Табасаранского и Большое Казанище Темир-Хан-Шуринского округов, а также в ювелирном деле, которое получило развитие в Казикумухском округе.

4. Сельскохозяйственные машины и орудия Европейской и Азиатской России. – СПб., 1913. С. 7.

Мужчины повсеместно занимались обработкой кожи. Жители Казикумухского и Даргинского округов шили сапоги и башмаки на продажу. Они открывали мастерские по пошиву обуви в городах Северного Кавказа и Закавказья. Повсеместно в селениях из овечьих шкур шили шубы, папахи.

Мужским занятием была также обработка дерева, которой занимались во многих селениях. Резьбой по дереву украшалась домашняя утварь, лари для хранения зерна, поставцы, мерки для зерна, рамы для окон. Все, к чему ни прикасалась рука горца, приобретало художественную ценность. Даже простая деревянная солонка покрывалась резьбой.

Исключительно мужским занятием была и резьба по камню. Во многих селениях мастера изготавливали надмогильные стелы, богато украшенные великолепной резьбой. Ею украшали и предметы быта, например, каменные подставки для прялок и т.д.

Таким образом, трудовая повседневность дагестанских узденей, наряду с земледелием и скотоводством, включала и кустарные промыслы, игравшие большую роль в экономике крестьянского хозяйства.

Одной из особенностей трудовой повседневности мужчин в Дагестане было *отходничество*. Под отходничеством понимается временный уход крестьян из своего хозяйства на заработки. Оно занимало важное место в социально-экономическом развитии области, в жизни его населения. Обычной целью отхода было получение необходимых денежных средств для покрытия недоимок и поддержания своего хозяйства. Для определенной части населения Дагестана отход был почти единственным источником существования, поскольку для Горного Дагестана характерно острое малоземелье.

В поисках работы дагестанцы уходили в Закавказье, на Северо-Восточный Кавказ. После присоединения Дагестана к России география отходничества расширилась, увеличился рынок рабочей силы, возрос спрос на рабочие руки. Отходничество приобрело массовый характер. Дагестанцы шли в отход большими «партиями по 40 и более человек».⁵ Это были в большинстве своем чернорабочие, согласные на любую работу. Наряду с ними в отход уходило много ремесленников. Ювелиры и оружейники из Дагестана работали во Владикавказе, Грозном, Пятигорске, Ставрополе и т.д. [19, с. 57].

Отход ремесленников был сильно распространен в малоземельных горных округах, например, в Казикумухском. В поисках заработка лакцы зачастую забирались в самые отдаленные уголки земного шара, «лакских кустарей можно было встретить в Ростове-на-Дону, Москве, Константинополе, Каире, Аддис-Абебе, Кульдже, Париже и проч.» [20, с. 491].

Количество дагестанцев-отходников росло год от года. Об этом свидетельствуют «Обзоры Дагестанской области». Так, если в 1906 г. отходников было 79 652 чел.⁶, то в 1913 г. их число достигло 93 313 чел.⁷, т.е. за 7 лет отходников стало больше на 13,6 тыс. человек.

В исследуемый период в трудовой повседневности дагестанских мужчин роль отходничества возросла. Кругозор горцев-отходников расширялся, через них крепла связь Дагестана с окружающим миром. Горцы быстрее отходили от патриархальных устоев в быту, и народы Дагестана втягивались в русло общероссийской общественно-экономической жизни.

5. Новая Русь. 1910. № 116. 30 апреля.

6. Обзор Дагестанской области за 1906 год. – Темир-Хан-Шура, 1907. С. 47.

7. Обзор Дагестанской области за 1913 год. – Темир-Хан-Шура, 1915. С. 45.

Под влиянием России в Дагестане появилась новая отрасль промышленности – рыбная. Владельцами рыбных промыслов были русские промышленники. Помимо квалифицированных рабочих – рыбаков из Поволжья – на промыслах работали местные жители. Во время весенней путины по селам ездили подрядчики и вербовали мужчин в «ватаги» – рыбные промыслы. В своих мемуарах А. Далгат пишет, что хозяин промысла платил подрядчику по три рубля за каждого из рабочих. Подрядчик эти деньги присваивал и требовал с рабочих по три рубля в качестве платы за предоставление работы [21, с. 47]. Свободных рабочих рук было очень много, и каждый бедняк хотел попасть на весеннюю путину.

Таким образом, содержание трудовой повседневности дагестанского свободного общинника-узденя составляли сельскохозяйственные работы – земледелие и скотоводство, а также кустарные промыслы. После присоединения к России широкое развитие получает отходничество, которое в меньших масштабах имело место и раньше. Дагестанцы работали также и на рыбных промыслах на Каспии.

В ведении хозяйства уздени использовали опыт предыдущих поколений. В исследуемый период происходило и заимствование дагестанцами производственного опыта, новых навыков у других народов. Это происходило разными путями: в результате отходничества, когда дагестанцы, побывавшие в других регионах империи, приобретали новые знания, умения; у русских переселенцев, основавших поселки в северных районах Дагестана. Кроме того, после восстания 1877 г. 5 тыс. дагестанцев было выслано в отдаленные губернии империи, часть из них погибла, другие не захотели возвращаться, а вернувшиеся на родину передавали землякам приобретенный ими на чужбине производственный опыт.

Большую роль в трудовой деятельности дагестанцев играли специфические природно-климатические условия. Приспосабливаясь к тяжелым условиям хозяйствования, они создавали террасные поля, занимались отгонным скотоводством.

Во второй половине XIX – начале XX в. в привычном укладе повседневной трудовой жизни дагестанского узденя постепенно происходили изменения под влиянием проникавших из России капиталистических отношений: товарный характер принимало земледелие и скотоводство, в область поступала сельскохозяйственная техника фабричного производства, расширилась география сбыта изделий кустарных промыслов, а также отходничества. Новой сферой приложения труда для горцев стала рыбная промышленность. Трудовая деятельность традиционно была важнейшей составляющей жизни дагестанского узденя, такой она оставалась и в исследуемое нами время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История культуры повседневности. М., 2018.
2. Людке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М.: Росспэн; Герман. ист. ин-т в Москве, 2010. 271 с.
3. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. – М.: Росспэн, 2001. 336 с.
4. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница. – М., Ладомир, 1997. 330 с.
5. Леленко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб.: СПбГУКИ, 2002. 320 с.

REFERENCES

1. *History of the culture of everyday life*. Moscow, 2018. (In Russ.)
2. Lyudke A. *History of everyday life in Germany. New approaches to the study of labor, war and power*. Moscow: Rosspen; German hist. inst. in Moscow, 2010. (In Russ.)
3. Fitzpatrick Sh. *Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 30s: city*. Moscow: Rosspen, 2001. (In Russ.)
4. Pushkareva N.L. *The private life of a Russian woman: bride, wife, mistress*. Moscow: Ladomir, 1997. (In Russ.)

6. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции XIX – начала XX веков). М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.
7. Лебедева Л.В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. М.: Росспэн, 2009. 183 с.
8. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX вв. М.: Новый хронограф, 2007. 480 с.
9. Рута В.Э. Москва повседневная: очерки городской жизни. – М.: Олма-пресс, 2015. 208 с.
10. Назаревич А.Ф. Пословицы и поговорки народов Дагестана. Махачкала, 2006. 112 с.
11. Гаджиева С.Ш., Османов М-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. – Махачкала, 1967. 300 с.
12. Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. 388 с.
13. Кривенко В.С. По Дагестану. Путевые заметки. – СПб., 1896. 260 с.
14. Османов М-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX в.). – Махачкала, 1996.
15. Хашаев Х-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. – М., 1961.
16. Гаджиев М-Г.А. Народные традиционные навыки по уходу и содержанию крупного и мелкого рогатого скота в Южном Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. // Хозяйство народов Дагестана. – Махачкала, 1979.
17. Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. – Махачкала, 2000.
18. Маргграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М., 1882.
19. Аствацатурян Э.Г. Дагестанское оружие. Махачкала, 2009.
20. Народы Кавказа. Т. 1. – М., 1960.
21. Далгат А. В огне революции. – Махачкала, 2017.
22. Мансурова А.Г. Дороги и их роль в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана. – Махачкала, 2015.
23. Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. – М., 1965.
5. Lelenko V.D. *The space of everyday life in European culture*. Saint-Petersburg: SPbGUKI, 2002. (In Russ.)
6. Bezgin VB. *Peasant everyday life (traditions of the 19th – early 20th centuries)*. Moscow-Tambov: Tambov Publ., 2004. (In Russ.)
7. Lebedeva LV. *Daily life of the Penza village in the 1920s: traditions and changes*. Moscow: Rosspen, 2009. (In Russ.)
8. Kupriyanov AI. *Urban culture of the Russian province. Late 18th – first half of 19th century*. Moscow: Novyi Hronograf, 2007. (In Russ.)
9. Ruta VE. *Everyday Moscow: essays on city life*. Moscow: Olma-press, 2015. (In Russ.)
10. Nazarevich AF. *Proverbs and sayings of the peoples of Dagestan*. Makhachkala, 2006. (In Russ.)
11. Gadzhieva SSh, Osmanov M-ZO, Pashaeva AG. *Material culture of the Dargins*. Makhachkala, 1967. (In Russ.)
12. Gadzhieva S.Sh. *Kумыks*. Moscow, 1961. (In Russ.)
13. Krivenko VS. *Around Dagestan. Travel notes*. St. Petersburg, 1896. (In Russ.)
14. Osmanov M-ZO. *Economic and cultural types (areals) of Dagestan (from ancient times to the beginning of the 20th century)*. Makhachkala, 1996. (In Russ.)
15. Khashaev Kh-MO. *The social system of Dagestan in the 19th century*. Moscow, 1961. (In Russ.)
16. Gadzhiev M-GA. Folk traditional skills for the care and maintenance of cattle and small cattle in South Dagestan in the second half of the 19th - early 20th centuries. *Economy of the peoples of Dagestan*. Makhachkala, 1979. (In Russ.)
17. Dalgat EM. *Peasantry of Dagestan at the turn of the 19th-20th centuries [Krest'yanstvo Dagestana na rubezhe XIX-KhKh vv.]*. Makhachkala, 2000. (In Russ.)
18. Marggraf OV. *Essays on handicrafts in the North Caucasus with a description of production techniques*. Moscow, 1882. (In Russ.)
19. Astvatsaturyan EG. *Dagestan weapons*. Makhachkala, 2009. (In Russ.)
20. Peoples of the Caucasus. Vol. 1. Moscow, 1960. (In Russ.)
21. Dalgat A. *In the fire of revolution*. Makhachkala, 2017. (In Russ.)
22. Mansurova AG. *Roads and their role in the socio-economic and cultural development of Dagestan*. Makhachkala, 2015. (In Russ.)
23. Osmanov GG. *Socio-economic development of the Dagestan pre-kolkhoz aul*. Moscow, 1965. (In Russ.)

Поступила в редакцию 27.10.2022

Принята в печать 01.12.2022

Опубликована 25.12.2022

Received 27.10.2022

Accepted 01.12.2022

Published 25.12.2022